

УДК 347

ГИПОТЕЗА: ДОМАШНЕЕ ЖИВОТНОЕ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**А.С. СТЕПАНОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО)*

Исследуется гипотеза о домашнем животном как субъекте гражданских прав. На основе анализа и логических выводов проводится рассмотрение признаков и особенностей института домашних животных в гражданском праве.

Как известно, объект гражданских правоотношений – это то благо, по поводу которого возникает гражданское правоотношение, а также в котором заключается интерес его участников, на достижение которого направлены их действия. Согласно статье 128 ГК Республики Беларусь к объектам гражданских прав, относятся вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, иное имущество, включая имущественные права; работы и услуги; охраняемая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Животные выделяются законодателем как особый объект гражданских прав [1]. В основании белорусского гражданского законодательства лежит статья 137, которая предусматривает, что к животным применяются правила об имуществе поскольку, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта. Согласно этому, к животным применяются общие правила, регулирующие имущественные отношения.

Однако, на наш взгляд, животное нельзя определять, как объект гражданских прав, что предусматривает неодушевленную вещь, не имеющую каких-либо материальных потребностей.

Прежде чем, рассматривать домашних животных как субъектов гражданских прав, необходимо знать, что понимается под субъектом гражданских правоотношений.

Белов считает, что, с точки зрения позитивного права, под именем субъектов гражданского права следует понимать круг лиц – отдельно взятых людей и их формально организованные коллективы (объединения) – на которых распространяется действие гражданско-правовых норм, т.е. лиц, чье поведение может и должно подвергаться оценке с точки зрения его соответствия или несоответствия гражданско-правовым нормам» [2]. Из чего делается вывод, что автор понимает под субъектами людей, а также созданные из них группы (коллективы, объединения). Также автор говорит, что субъектами являются «и иные социальные сущности, участвующие в отношениях, регулируемых правом (точнее – в отношениях, получающих правовую оценку)».

То есть можно сказать, что к субъектам гражданских прав относят сущность, обладающую способностью к участию в отношениях, регулируемых гражданским правом.

Если рассматривать животных как субъектов гражданских правоотношений, необходимо привести признаки, по которым нельзя относить институт домашних животных к объектам гражданских прав.

Домашние животные – существа социальные, имеющие разум, волю, душу, имеющие определенное отношение к другим вещам (также существам), у которых развивается привыкание, существуют особые предпочтения, свой стиль жизни. То есть к особенностям домашних животных относится:

- одушевленность;
- наличие сознания, зачатков ума, воли и чувств;
- необходимость питаться адекватной пищей, при отсутствии или недостатке которой наступает неизбежная болезнь или гибель животного;
- наличие клички – собственного имени, используемого для общения с животным;
- наличие документов (родословная, медкнижка и др.).

Животное – это так же, как и человек биологический организм, который никто не может назвать предметом или же вещью, как говорят гражданские нормы. Н.А. Пузевич ссылается на определение Н.Н. Аверченко, который понимал волю как неотъемлемое свойство исключительно личности и человека, поэтому он отказывается в признании воли за животными [3]. Таким образом, автор отстаивает однозначное признание воли за личностью (человеком) и отказывает в таковом всем другим одушевленным созданиям (животным). Но также и отрицает его мнение, говоря, что «нельзя не отметить тот факт, что в действующем законодательстве за животными все же признается способность иметь волю и проявлять ее».

Так, анализ норм действующего законодательства приводит нас к обратному, то есть мы считаем целесообразным согласиться с Н.А. Пузевичем. Согласно ч. 2 ст. 232 ГК РБ, в случае явки прежнего собственника животных после перехода их в собственность другого лица прежний собственник вправе при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, потребовать их возврата на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при недостижении соглашения – судом.

Если привязанность определять, как желание быть с кем-то вместе, проявляющееся с силой привычки, то животное, по мысли законодателя, может вполне адекватно выражать чувство тоски и грусти, свидетельствующие о его расположении (привязанности) к определенному человеку и желании быть с ним, и наоборот, выказывать злость и вести себя агрессивно по отношению к лицу, которое обращалось с ним жестоко, не заботилось о нем надлежащим образом или к которому оно еще просто не привыкло.

Если делать вывод по данной норме, то можно сказать, что законодатель признает за животными иметь и проявлять свою волю.

Конечно, нельзя соотносить животное и человека, потому что у животных не такой широкий объем воли, как у людей. Животное не способно распоряжаться имуществом, выражать и отстаивать свою волю и позиции в отношении чего-либо, защищать себя. Следовательно, животное нельзя отнести к субъектам гражданских прав. Но сам факт признания, что животные чувствуют и способны к привыканию, то есть иметь волю, означает, что нельзя домашних животных относить к вещам.

Также необходимо отметить, специфические нормы и законы, введенные законодателем по отношению к животным, что является основанием к отделению животных от остальных объектов гражданских прав.

Например, статья 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации, под названием «Завещательное возложение», предполагает возможность поставить обретение имущества в порядке наследования под условие совершения общественно полезного действия. Завещатель волен обязать наследника содержать и заботиться о своем домашнем животном [4]. Законодатель не ограничивает наследодателя в степени конкретизации обязанностей наследника по поводу животного. Правила ухода могут содержать пункты касательно питания, выгула, посещения ветеринара и проч. Наследодатель также может поручить надзор за выполнением заранее оговоренного плана мероприятий специализированной компании.

Также необходимо отметить, что в силу того, что в последнее время многие люди указывают животных в своем завещании, наследуя ему определенную сумму денег, законодатель ввиду того, что животные не могут получать наследство, так как не являются субъектом права, ввел норму, благодаря которой, человек, желающий хорошей жизни своему домашнему животному, может ему её обеспечить. Следовательно, нельзя животное отнести к объекту гражданских прав, но можно выделить его отдельное положение.

По нашему мнению, необходимо создать определенную категорию объектов гражданского права, к которым должны относиться домашние животные и иные существа, способные иметь чувства, волю, сознание. Это на самом деле будет соответствовать гуманному отношению к животным, наделяя их определенными особенностями в правовом регулировании, а также определении. Мы считаем, относить к вещам институт животных недопустимо, так как это противоречит этическим и логическим нормам. Поэтому, на основании вышесказанного, мы можем вывести свое определение животных. Животные, по нашему мнению, - это особый объект гражданских прав, наделенный способностью чувствовать, испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, имеющие потребности, удовлетворение которых обеспечивает само их существование, а также участвовать в совершении сделок в качестве особой категории объектов в гражданском праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты : учебник / В. А. Белов. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – с. 22.
3. Пузевич А. Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права // Юридическая наука № 4 – 2011. – с. 78.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. - Режим доступа: www.consultant.ru – Дата доступа: 11.12.2018.